

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Черных Андрея Александровича на тему:
«Антропологический принцип в русской философии во второй половине XIX века»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной
специальности 5.7.2. История философии

Диссертация А.А. Черных посвящена дискуссиям вокруг различных концепций Н. Г. Чернышевского, в первую очередь, концепции антропологического материализма и концепции материалистической эстетики жизни. Работа состоит из обширных комментариев к текстам различных авторов: Н. А. Добролюбова, П. Л. Лаврова, Н. Г. Чернышевского, Д. И. Писарева, М. Н. Каткова, П. Д. Юркевича, И. М. Сеченова, В. С. Соловьева, В. К. Кантора, Г. Г. Шпета. Автор комментария демонстрирует по ходу работы полнейшую солидарность с партией материалистов и шельмует сторонников партии идеалистов.

Начну с главного: с моей точки зрения, диссертация не соответствует пункту 9 «Порядка присуждения в Санкт-Петербургском государственном университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук», ибо не содержит решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Что же содержится в упомянутом выше пересказе и развернутом комментарии?

1. Непонимание сути научного исследования. Этот тезис связан с использованием в работе так называемой категории «партийности философии». Во-первых, она определена как актуальная «стратегия исследования» (пункт 7 Основных научных результатов). Это крайне странное утверждение, поскольку принадлежность к политической партии и научный метод – разные вещи. Автор также трактует партийность как «принадлежность мыслителя к идеологической дискурсивной доктрине» и как «зависимость политической «партийности» от онтологического направления в философии (а не наоборот)» (пункт 3 Положений, выносимых на защиту). Эти два тезиса явно противоречат друг другу. Вместе с тем, нельзя не отметить, что сведение философии к идеологии искажает суть первой и лишает ее научного статуса. Автор собирается защищать диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук, а не кандидата идеологии, поэтому, я полагаю, что он ошибся с выбором цели защиты. В среде собственных партийцев он, конечно же, безусловно, защитился бы.
2. Вся работа направлена на дискредитацию ключевых направлений мировой и русской философии. Я опускаю такие выражения, как явно хамские оценки, которыми переполнен текст. Вот, например: «А. В. Вдовин, как и В. К. Кантор, основывает свою аргументацию на авторитете таких тенденциозных исследователей русской философии как Г. Г. Шпет и В. В. Зеньковский. Выше было показано, что оба эти мыслителя не смогли вникнуть в содержание как философии Фейербаха, так и философии Чернышевского» (с. 239). Остановлюсь только на ключевом моменте. Вся классическая философия объявлена вкусовщиной, основанной на предрассудках, что, впрочем, согласно

Черных, не отменяет научный статус материализма, подлинной партии философствования. В разделе, посвященном П. Д. Юркевичу, трактовка сложнейшей философской проблемы психофизического дуализма, несводимости квалиа или субъективной реальности сознания к физической реальности названа следствием наивной веры и религиозности. Решение этой проблемы до сих пор остается важнейшей задачей философии, в каком варианте мы бы ее не рассматривали; будь то современные аналитические философии сознания или феноменология, когнитивная наука или интроспективная психология. Вульгарный, другого термина и подобрать невозможно, материализм провозглашается в работе последним словом философии. Казуистика относительно отрицания свободы воли человека, грубый атеизм – вот, что предлагается на защиту в этой работе. Это приводит к откровенным противоречиям и набору невероятных упрощений. Так, автор постоянно пытается опровергнуть концепцию свободы воли. Вот характерная цитата: «произвольные движения вопреки самообману оказываются всего лишь следствием внешних раздражений» (с 184). Однако ранее на странице 180 автор пишет: «Важно подчеркнуть, что ребенок уже в начале своего развития относится к внешней действительности не пассивно, а активно. То есть не только окружающий мир воздействует на органы чувств ребенка, но и этот последний стремится к более точному и достоверному восприятию мира». Так все-таки – произвольны или непроизвольны движения?

3. Автор начинает свой замечательный текст ссылкой на Указ Президента РФ № 809. Он полагает, что его диссертация преследует те же установки, что и Указ. Отмечу, что в пункте 5 Указа определяется приоритет духовного над материальным в качестве традиционной ценности. Диссертация же направлена на дискредитацию этого принципа, и более того на утверждение атеизма как основной, якобы научно подтвержденной, идеологии и философии. Вот, например, характерная цитата: «отрицать человека не представляется возможным: аргумент в пользу бытия человека мы можем найти в обычном опыте, в естественных науках, а также в целом ряде философских учений: картезианстве, марксизме и т.д. А вот в пользу бытия Бога говорит только таинство веры и все учения, которые берут свое начало в этом таинстве» (с 255). Позволю себе проанализировать этот замечательный текст. В нем содержится откровенно ложное утверждение о том, что картезианство говорит в пользу бытия человека. Однако Р. Декарт доказывает в своей философии не бытие человека, а бытие мышления, в котором Я отдает себе отчет. Подобная ложь характерна для всей схемы вульгаризации философии, предлагаемой автором диссертации. Однако более того, отрицать человека – это и есть наиболее обоснованная философская концепция, ибо бытие собственного тела, чувственно воспринимаемого мира, а тем более такой вещи, как материя, которая без формы не существует, - крайне сомнительные тезисы. Еще более сомнительно то, что существует другое Я, то есть воплощенное в покоем на Мое тело сознание, опять-таки похожее на Мое. Однако все эти тонкости автором не рассматриваются, для него – это партийные предрассудки.
4. Еще одно замечание: согласно пункту 5 задач исследования, автор собирался выявить специфику и значимость советской интерпретации философии Н.Г.

Чернышевского и его последователей. Однако об этом почти ничего нет в работе, если не считать критику Плехановских интерпретаций.

5. Наконец, вывод. Если согласиться с автором диссертации, необходимо перестать заниматься философией, и начать работать в сфере партийной вульгарно-материалистической публицистики. Однако автор, к счастью, недостаточно обосновал неизбежность этого исхода.

С учетом всего вышесказанного полагаю:

Содержание диссертации Черных Андрея Александровича на тему: «Антропологический принцип в русской философии во второй половине XIX века» не соответствует специальности 5.7.2. История философии.

Диссертация не является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, либо изложены новые научно обоснованные технические, технологические или иные решения и разработки, имеющие существенное значение для развития страны.

Нарушения пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук соискателем ученой степени мною установлены.

Диссертация не соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета
Доктор философских наук,
профессор по кафедре философии,
заведующий кафедрой Онтологии и
теории познания Института
философии СПбГУ

Илья Игоревич Докучаев

16.03.2025 г.